

Хэ Даху сказал с серьезным выражением лица: «Она не умрет, съев эту траву. Я видел, как его съела курица Брузера, и она до сих пор жива и здорова».

Если куры не умерли после того, как их съели, значит и люди не умрут после их поедания, верно?

"Действительно?" — спросил Хэ Эрху.

Хэ Даху энергично кивнул. "Я никогда не вру."

"Я верю тебе."

Будучи его фанатом, Хэ Эрху несколько не сомневался в достоверности его слов.

Через некоторое время из кухни понесся аромат.

Хэ Даху и Хэ Эрху сидели на корточках возле забора. Почувствовав аромат овощных блинов, они не могли не слотнуть слюну.

Глоток...

Раздался громкий звук сглатывания.

Губы Су Ли скривились в улыбке. Она успешно обратила на себя внимание детей за забором и чувствовала огромное чувство выполненного долга.

«Брат, еда, которую она готовит, так вкусно пахнет!»

Хэ Эрху не мог не жаждать еды. С тех пор, как их отец ушел на охоту в горы, они не наелись.

— Будь умницей, мы не будем это есть. Внутри трава!»

Хэ Даху громче всех слотнул слюну и держался упрямо.

После того, как овощные блины и кукурузная каша были вынуты из кастрюли, Су Ли крикнул за забором.

«Приходите и поешьте ».

«...»

Никто не ответил Су Ли.

Су Ли это не волновало. Она была голодна. Всего она испекла три блина. Она съела одну и оставила две для двух неуклюжих малышей.

С ее нынешним телосложением ей было неприятно есть слишком много. Ей пришлось изо всех сил стараться контролировать свой рацион.

К тому времени, как Су Ли закончила есть блин в своей тарелке, Хэ Даху и Хэ Эрху все еще сидели на корточках у забора. Они не собирались возвращаться.

Су Ли посмотрела на маленькую круглую голову за забором и нашла это забавным. Она намеренно повысила голос.

«Этот блин действительно отвратительный. Остальные два я вообще не могу закончить. Почему бы нам не выбросить это?»

Когда Хэ Даху услышал это, он в гневе встал. На мгновение он забыл о своем страхе перед Су Ли и заговорил детским голосом.

«Не выбрасывайте еду таким образом».

Поскольку она все еще хотела выбросить еду, он подумал, что обязательно расскажет отцу, когда вернется, и он преподаст ей урок.

Хэ Эрху стоял в стороне и кивнул в знак согласия. «Да, еду покупают за деньги, поэтому ее нельзя тратить зря».

Су Ли с беспокойством посмотрела на еду на тарелке. «Если я это не съем и не выброшу, то зачем мне его хранить? Я все равно не хочу это есть. У этой штуки ужасный вкус!»

Детей сейчас действительно сложно уговорить!

«Мы поможем тебе поесть», — тут же ответил Хэ Эрху.

Су Ли посмотрела на двух неуклюжих детей и изо всех сил старалась не рассмеяться вслух. "Ладно! Мне тоже кажется, что их жалко выбрасывать. Мне придется побеспокоить вас, чтобы вы помогли мне это съесть."

Когда Хэ Даху и Хэ Эрху услышали это, они сразу же бросились к еде, как голодные волки, набрасывающиеся на мясо.

«Сначала вымойте руки», — сказала Су Ли, глядя на их темные руки.

Эти двое детей действительно были слишком грязными. Их одежда была грязной, руки и лица тоже были грязными. Она не знала, как их родители воспитывали своих детей!

Хэ Даху и Хэ Эрху, с другой стороны, были послушны. Они свернули за угол и побежали к резервуару с водой, чтобы набрать воды и вымыть руки. Время от времени они оглядывались на Су Ли, боясь, что она нарушит свое слово.

Су Ли думала о магазине в пространстве времени, и ей хотелось разблокировать его и повысить уровень прямо сейчас. Поскольку было еще рано, почему бы не подняться на гору и не посмотреть, сможет ли она найти восстанавливающие благовония?

«Я уйду ненадолго. Будьте добры и оставайтесь дома. Не бегайте, — сказала Су Ли, глядя на детей, уткнувшихся головами в еду.

Хэ Даху и Хэ Эрху были ошеломлены. Они не ожидали, что Су Ли скажет им это. Раньше она даже не рассказывала им, куда ходила. Если они осмеливались спрашивать больше, она их избивала. Со временем они усвоили урок.

Семья Хэ жила у подножия горы, недалеко от центра села. Стоя здесь, можно было увидеть дома в центре села. Помимо семьи Хэ, у подножия горы было еще четыре семьи.

Стены четырех семей были сделаны из глины. Хотя на стенах было много трещин, а крыша была покрыта соломой, по сравнению с жилищем семьи Хэ его можно было назвать «особняком».

В этот момент из двора случайно вышла худая женщина. Когда она увидела Су Ли, стоящую у двери, в ее глазах мелькнула тень страха, и выражение ее лица застыло. Она стояла у двери, не зная, войти или уйти.

Их глаза встретились. В конце концов женщина не выдержала давления и заговорила.

«Сестра, собранные нами яйца уже проданы. У меня сейчас нет яиц, которые я могла бы вам продать!»

Она сейчас сожалела об этом. Ей следовало продать яйца сегодня рано утром. Если Су Ли увидит их позже, она обязательно заберёт их снова.

Чэнь Сян не могла не вздохнуть про себя. Она думала, что после переезда к подножию горы станет тише. Она не ожидала снова встретит такую соседку, как Су Ли.

Су Ли была в замешательстве. Она пролистала свои воспоминания и нашла воспоминания о женщине перед ней.

Эту женщину звали Чэнь Сян, и она была одной из их соседок. Муж Чэнь Сян, Хэ Дахай, был ранен и хромотал, поэтому не мог выполнять тяжелую работу. Хэ Дахай чувствовал себя неполноценным и не любил общаться с другими, поэтому он решительно выбрал подножие горы, когда они расстались со своей семьей.

Чэнь Сян и Су Ли были двумя совершенно разными людьми. Чэнь Сян была прилежна и хорошо заботилась о доме.

Ее семья также выращивала много цыплят. Чэнь Сян копила яйца и продавала их в городе, чтобы пополнить расходы своей семьи. Су Ли, ее соседка, время от времени заходила в дом Чэнь Сяна, чтобы «купить» яиц.

Каждый раз, когда Су Ли приходила в гости, Чэнь Сян дрожала. Су Ли была не только ленивой, но и сильнее обычных женщин. Чэнь Сян не могла ее бить или ругать, поэтому она могла только молча терпеть все это.

Су Ли не могла не вспотеть, когда подумала о том, что сделала первоначальная хозяйка ее тела. Эти воспоминания ясно всплыли в ее голове, и она была крайне смущена...

Су Ли показала улыбку, которая, по ее мнению, была очень дружелюбной.

Веки Чэнь Сян дернулись, когда она увидела улыбку Су Ли. У нее было такое чувство, что Су Ли на этот раз задумала что-то плохое.

Видя, как она напугана, Су Ли объяснила: «Сестра, я не собираюсь покупать яйца. Я пойду на гору, чтобы осмотреться».

Так что не бойся. Теперь она была добропорядочным гражданином. Она бы не сделала таких вещей!

«Тогда идите!» Чэнь Сян вздохнула с облегчением. Пока она не доставляла ей неприятностей, все было в порядке.

Су Ли улыбнулась и кивнула ей. Она понесла корзину на спине и повернулась, чтобы уйти.

Чэнь Сян взяла мотыгу и выкопала землю рядом с камнем перед домом, планируя сдвинуть этот камень, блокировавший фасад дома. Камень существовал еще до того, как сюда переехала их семья.

Гадалка сказала, что этот камень повлиял на удачу их семьи, и попросила ее поскорее убрать этот камень.

Этот камень весил 180 футов. Кроме того, другая часть уже много лет была погребена в земле. Оттолкнуть его было непросто. Ее мужчина не мог выполнять тяжелую работу, поэтому она могла только терпеть и делать все это сама.

Чэнь Сян выкопал всю почву рядом с камнем, обнажив первоначальный вид камня. Она сильно толкнула камень, но он не сдвинулся с места.

«Ах...» Чэнь Сян снова напрягла свою силу, но камень все еще не сдвинулся с места.

Когда Чэнь Сян захотела приложить больше силы, ее лицо побледнело, и она взялась за талию обеими руками.

В этот момент на камень приземлилась пара пухлых рук.

<http://tl.rulate.ru/book/102880/3560905>